

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМИЯ
ПОСЛЕДИПЛОМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.М. ЧЕКИНА

ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ МАЙСТРАХ

Санкт-Петербург
Издательский дом СПбМАПО
2004

Евгений Владимирович Майстрах
(1922–1986)

Этот очерк посвящен жизни и творчеству крупного ученого патофизиолога нашей страны, профессора Евгения Владимировича Майстраха, который большую часть своего творческого пути проработал в стенах Ленинградского государственного института для усовершенствования врачей.

К сожалению, мы располагаем скудными сведениями о юношеских годах Евгения Владимировича. Он родился 28 ноября 1922 г. в Москве во врачебной семье. Его мать К.В. Майстрах была профессором, заведовала кафедрой социальной гигиены и организации здравоохранения в 1-м Московском медицинском институте им. И.М. Сеченова. Евгений Владимирович окончил среднюю школу в Москве. В 1940 г. он поступил в Военно-морскую медицинскую академию в Ленинграде, и с тех пор вся его жизнь и деятельность были связаны с этим городом. В годы Великой Отечественной войны Евгений Владимирович участвовал в обороне Ленинграда, награжден орденом Красной Звезды и многими медалями.

В 1945 г. после окончания академии Е.В. Майстрах остался в адъюнктуре при кафедре патологической физиологии, на которой прошел все ступени преподавательской работы — от ассистента до начальника кафедры в Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова, с которой была объединена Военно-морская медицинская академия. В 1948 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему: «О значении уровня сахара крови и величины внешнего газообмена для течения экспериментальной эпилепсии», а в 1954 г. — докторскую диссертацию на тему: «К теории холодового наркоза. Экспериментальные материалы к проблеме направленных изменений окислительных процессов и реактивности в целостном организме».

В декабре 1961 г. профессор Е.В. Майстрах был избран по конкурсу заведующим кафедрой патологической физиологии (общей патологии) Ленинградского государственного института для усовершенствования врачей. Находясь на военной службе в ВМА им. С.М. Кирова, он приступил к работе в ЛенГИДУВе

по совместительству, бесплатно в 1962 г. Руководил кафедрой до 1 января 1963 г., затем был назначен начальником кафедры патологической физиологии ВМА им. С.М. Кирова и поэтому был вынужден прекратить работу в ЛенГИДУВе. После командировки в Китайскую народную республику в мае 1965 г. Евгений Владимирович возвратился в ЛенГИДУВ на должность ректора и возобновил руководство кафедрой патологической физиологии. С 1965 по 1974 гг. он сочетал должности заведующего кафедрой и ректора института. В 1974 г. Е.В. Майстрах ушел с поста ректора, оставив за собой заведование кафедрой.

В 1976 г. он перенес операцию, ему удалили родимое пятно на ноге. Гистологическое исследование, выполненное в тот момент, дало отрицательный результат на наличие злокачественной опухоли. Однако, к глубокому сожалению, результат оказался недостоверным, повторное исследование через достаточно длительный промежуток времени показало злокачественный характер этого пигментного пятна — это была меланома. Были приняты соответствующие терапевтические и хирургические меры, но они оказались неэффективными и не смогли сдержать развитие злокачественного процесса. В 1986 г. Евгений Владимирович умер от метастазов в головной мозг. Похоронен на Серафимовском кладбище в Ленинграде.

Характеризуя Е.В. Майстраха как выдающегося ученого, следует отметить, что у него рано проявился интерес к научным исследованиям. Уже в 23 года он выполнил и впервые в отечественной литературе опубликовал результаты исследования по замораживанию донорской крови и переливанию ее больным по медицинским показаниям.

Основным направлением научной деятельности Е.В. Майстраха была разработка проблем криофизиологии и криопатологии. В 1945 г. он одним из первых исследователей в нашей стране и за рубежом начал работы по изучению искусственной гипотермии в эксперименте. В ходе исследований были получены оригинальные данные о снижении чувствительности охлажденного организма к широкому кругу патогенных агентов, о механизмах функциональных изменений в центральной нервной системе в процессе гипотермии. Эти материалы были обобщены в монографиях автора «Очерки по обратимой гипотермии» (1958) и «Гипотермия и анабиоз» (1964), в которых сформулирована концепция холодового анабиоза по отноше-

нию к целостному организму незимоспящих гомойотермов и подчеркнуты информационные аспекты данной проблемы.

В последующие годы Евгений Владимирович продолжил углубленный анализ нейрофизиологических сдвигов в коре и глубоких структурах головного мозга, а также в элементах эндокринной системы гипоталамус-гипофиз-кора надпочечников при охлаждении и замерзании организма. Данные этого этапа исследований отражены в монографии Е.В. Майстраха «Патологическая физиология охлаждения человека» (1975). Основным итогом работ было выдвижение представления о неспецифической — сенсорной и эндокринной системе регуляции теплового баланса при остром охлаждении организма, в особенности при сочетании термического фактора с действием иных патогенных стрессорных раздражителей. Работы, выполненные Евгением Владимировичем в последние годы, касаются проблем клинической патофизиологии охлаждения человека, исследования своеобразной «субтерморегуляторной» стадии процесса.

В указанной области Е.В. Майстрахом была проведена существенная научно-организационная работа. Так, в 1960 г. в Институте физиологии им. И.П. Павлова АН СССР им была создана лаборатория теплообмена и обмена веществ (в последующем — лаборатория термофизиологии). В соответствии с идеей, высказанной Е.В. Майстрахом еще в 1962 г., в то время там разрабатывались пути применения гипотермии в условиях космического полета при возникновении экстремальных ситуаций. Е.В. Майстрах организовал и провел три Всесоюзные конференции по проблеме действия на организм охлаждающих факторов, курировал соответствующие секции других совещаний по физиологии и патофизиологии теплового обмена. Он принимал деятельное участие в разработке современных методов прямой калориметрии для оценки сдвигов теплового обмена при патофизиологических процессах. За главу «Тепловой гомеостаз» (1976) он в числе других авторов был удостоен Диплома именной премии АМН СССР им. акад. А.А. Богомольца.

Это направление научной деятельности профессора Е.В. Майстраха получило высокую оценку со стороны специалистов. В системе Научного совета АН СССР по комплексным проблемам физиологии человека и животных была организована Всесоюзная проблемная комиссия по физиологическим основам действия холода на организм и гипотермии под председательством Е.В. Майст-

раха. Возглавляемой им кафедре общей клинической патологии было поручено осуществлять функции головного учреждения по частной проблеме клинической патофизиологии. В составе проблемной комиссии всесоюзного значения «Общая патология» при АМН СССР Е.В. Майстрах руководил направлением «Клиническая патофизиология». Евгений Владимирович был также избран председателем секции клинической патофизиологии Всесоюзного общества патофизиологов.

Другой областью научных исследований Е.В. Майстраха была проблема автоматического управления функциями организма в условиях патологии. К наиболее важным научным результатам, достигнутым в этом направлении, необходимо отнести конструирование автоматической установки для искусственной вентиляции легких у больных с дыхательной недостаточностью. После создания аппарата были проведены испытания на людях. Под его руководством совместно с сотрудниками СКБ Ленинградского политехнического института было сконструировано устройство для кодирования электрофизиологических показателей, записи их в цифровой форме на магнитной ленте и последующего ввода информации в электронную цифровую вычислительную машину (ЭЦВМ). В сотрудничестве с кафедрой анестезиологии ЛенГИДУВа было разработано устройство для автоматического поддержания необходимого уровня артериального давления у больных во время операции.

Сотрудниками кафедры совместно с инженерами и математиками Ленинградского политехнического института и вычислительного центра Ленинградского государственного университета — проводилась работа по составлению программ и обработке по ним на ЭЦВМ данных патофизиологических экспериментов. В частности, обрабатывались данные опытов по автоматическому регулированию физиологических функций при терминальных состояниях, вызванных острой кровопотерей, передозировкой наркотика, внутривенным введением чужеродного белкового продукта — пектона. В результате были получены данные, характеризующие состояние различных физиологических функций в динамике патологического процесса, выявлено влияние исходных параметров некоторых физиологических функций на устойчивость организма к патогенному влиянию раздражителей. Также с использованием ЭЦВМ с помощью векторно-алгебраического анализа было проведено исследование взаимосвязи функциональных показателей организ-

ма и исхода острой кровопотери. Таким образом была выявлена информативность отдельных показателей и их сочетаний и получена возможность прогнозирования течения патологического процесса.

Е.В. Майстрах проводил большую организационную работу по внедрению современных методов исследования. На основании договора о творческом сотрудничестве с СКТБ «Биофизприбор» был проведен семинар для аспирантов и сотрудников института по современным достижениям в области медицинской электронной аппаратуры. Возглавляемая им кафедра участвовала в широком внедрении радиотелеметрического метода исследования («радиокапсула») в работу по изучению терморегуляции организма, в акушерско-гинекологическую практику и другие области науки и практики.

Результаты исследования по этой проблеме докладывались на Всесоюзной конференции по бионике (Москва, декабрь 1965 г.), I Всесоюзной конференции по электронной аппаратуре (Иваново, 1966 г.), научно-теоретической конференции Ленинградского отделения Всесоюзного общества радиотехники и электросвязи им. А.С. Попова (Ленинград, 1967 г.), Ученом медицинском совете Министерства здравоохранения СССР (Москва, 1967 г.), международной конференции по медицинской радиоэлектронике и кибернетике (Стокгольм, 1967 г.). Проведенная работа получила одобрение Ученого медицинского совета Министерства здравоохранения СССР.

В 1969 г. была создана проблемная научно-исследовательская лаборатория автоматического регулирования кровообращения в условиях патологии. Обзор полученных данных вместе с теоретическим анализом процесса автоматического управления физиологическими функциями, обоснованием программы автоматов, общей формулировкой проблемы «автомат-организм» (на уровне регулирования вегетативных функций) представлен в монографии Е.В. Майстраха (совместно с Ю.С. Вайлем) «Автоматическое управление физиологическими функциями в условиях патологии» (Издательство Медицина: Л., 1978).

Е.В. Майстрах — автор 5 монографий, более 150 печатных работ, многие из которых переведены на иностранные языки и доложены на различных международных конгрессах. Им создано 20 отдельных лекций, учебных пособий, методических разработок. Под руководством Евгения Владимировича защищено

28 докторских и кандидатских диссертаций, выпущено 14 сборников и «Лекций по клинической патофизиологии»; были проведены совместные исследования с учеными социалистических стран. Многие воспитанники Евгения Владимировича руководят патофизиологическими коллективами и поддерживают с кафедрой живые связи.

Е.В. Майстрах был членом ряда научных обществ, научных советов, проблемных комиссий, редакции БМЭ. Он был членом Бюро совета по общей патологии при Президиуме АМН СССР, членом Президиума Всесоюзного общества патофизиологов, руководил проблемной комиссией союзного значения «Клиническая патофизиология».

Перелистывая страницы истории создания научной и педагогической школы Евгения Владимировича, можно отметить, что ко времени его прихода в институт (1965 г.) кафедра патологической физиологии (общей патологии) практически не функционировала. В штате числились лишь 1 доцент и 1 лаборант; они помещались в комнате площадью около 8 м²; все имущество кафедры было передано ЦНИЛ и другим кафедрам института; научно-исследовательская работа не проводилась; преподавание в форме лекций осуществлялось в ограниченном объеме и лишь на смежных кафедрах; подготовка научно-педагогических кадров не велась, т. е. существенной роли в жизни института кафедра не играла.

С приходом Е.В. Майстраха деятельность кафедры была значительно расширена и углублена. В 1965–1966 гг. кафедра активно участвовала в предцикловой подготовке заочно-очных циклов кафедр рентгенологии, 2-й и 3-й терапии, физиотерапии, патологической анатомии, легочного туберкулеза.

В 1966–1967 гг. расширилось преподавание патологической физиологии на смежных циклах. Кроме того, кафедра стала проводить собственные циклы усовершенствования преподавателей патологической физиологии средних медицинских учебных заведений. В последующие годы формы преподавания значительно расширились. 25.08.1969 г. «Положением о кафедре общей клинической патологии институтов усовершенствования врачей», утвержденным Министерством здравоохранения СССР, в номенклатуру обязательных кафедр институтов усовершенствования врачей была введена кафедра общей клинической патологии (патофизиологии). В номенклатуру медицинских работников в соответствии с Приказом Министерства здра-

воохранения СССР № 185 от 22.03.1971 г. были включены специалисты в области клинической физиологии (функциональной диагностики); наконец, в перечень научных специальностей была включена «Клиническая патофизиология и функциональная диагностика» (Постановление Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике от 28.07.1972 г. № 2385, шифр специальности: 140038). Издание перечисленных документов в известной мере было осуществлено благодаря активной позиции Е.В. Майстраха, отстаивавшего необходимость включения и развития клинической патофизиологии как учебной и научной дисциплины в институтах усовершенствования врачей.

На протяжении последующих пяти лет изменился и качественный характер циклов. В 1968–1969 гг. на кафедре велась сравнительно простая преподавательская работа — на циклах по нормальной и патологической физиологии для преподавателей средних медицинских учебных заведений. С 1970 г. к ним присоединились циклы по вопросам клинической патофизиологии для преподавателей теоретических и клинических кафедр институтов усовершенствования врачей. Такой перестройке преподавания на новый, гораздо более высокий уровень сопутствовала коренная переработка очень многих ранее разработанных тем, создание новых лекций и организация практических занятий, ранее никогда не проводившихся на соответствующих кафедрах других институтов для усовершенствования врачей и на кафедрах патологической физиологии вузов.

Научно-техническая революция XX столетия и обусловленный ею прогресс привели к тому, что стало возможным и необходимым непосредственное использование данных физиологии человека для практических задач клинической медицины: диагностики, обоснования лечения, прогноза течения заболевания, экспертизы трудоспособности. Электронная аппаратура для проведения функциональных исследований позволяет получить необходимую информацию обо всех физиологических системах организма человека в норме и при патологии, на всех уровнях жизнедеятельности. Знание физиологии и методический, функциональный подход объединяются в одной дисциплине — клинической патофизиологии. Историческое значение последнего этапа работы кафедры заключалось в том, что Е.В. Майстрах и руководимая им кафедра стали первым патофизиологическим учебным коллективом страны, пе-

решедшим на позиции клинической патофизиологии, сделавшим последнюю предметом преподавания практическим врачам-специалистам по клинической физиологии и функциональной диагностике; она содействовала организационным мерам в масштабе нашей страны и развернула соответствующую научно-исследовательскую работу — в этой области. На смену чисто экспериментальному направлению работы кафедры пришло клинико-физиологическое.

Учебная, научная и организационная деятельность кафедры осуществлялась на протяжении указанного времени опытным коллективом преподавателей — доцентами В.А. Аверьяновым, С.А. Артемьевым, И.С. Каревым, С.Н. Тиглиевой, Н.А. Штакельберг, старшим преподавателем Н.М. Чекиной, ассистентами З.С. Арешевой и Л.Л. Туккелем, В.Е. Бодровым. Впервые в истории кафедры начали проводиться самостоятельные учебные циклы в области клинической патофизиологии с методами функциональных исследований. Всего в 1966–1985 гг. (с возрастающей динамикой) был проведен 71 цикл и подготовлено свыше 2000 специалистов. Часть циклов проводилась совместно с клиническими кафедрами и научно-исследовательскими учреждениями Ленинграда. Один из таких циклов — по проблемам криопатологии — был проведен в 1976 г. для врачей строящейся Байкало-Амурской магистрали и северных железных дорог страны. Проводились циклы для преподавателей ГИДУВов.

С использованием унифицированной программы, в создании которой принимали участие Е.В. Майстрах и его сотрудники, проводились циклы тематического усовершенствования: «Анализ и оценка центральной гемодинамики и периферического кровообращения», «Актуальные вопросы клинической физиологии и функциональной диагностики заболеваний респираторно-метаболического профиля», «Термофизиология и термодиагностика (тепловидение)». По традиции широко освещались различные стороны клинической патофизиологии кафедрах терапии, кардиологии, инфекционных болезней дерматовенерологии и других смежных кафедрах всех факультетов института.

За указанный срок было создано 16 новых учебных программ, десятки оригинальных методических разработок новых тем лекций и практических занятий, регулярно издавались известные широкому кругу специалистов в нашей стране и за рубежом «Лекции по клинической патофизиологии» (вышло 17 выпусков).

Коллектив сотрудников кафедры общей клинической патологии и научно-исследовательской лаборатории автоматического регулирования кровообращения, 1977 год.

Один из последних выпусков врачей-слушателей цикла «Анализ и оценка центральной гемодинамики и периферического кровообращения», на котором блестяще читал лекции профессор Е.В. Майстрах

из важных элементов патогенеза данной формы злокачественного роста.

Таким образом, физиологический подход к решению клинических задач оказался весьма плодотворным в истории научных исследований, проводимых в институте.

В административном корпусе академии в лестничном переходе на второй этаж висит памятная доска, где написано, что здание реконструировано в 1965 г. при ректоре Е.В. Майстрахе.

Е.В. Майстрах оставил свой след в истории развития нашей академии не только как известный ученый и педагог, но и как крупный организатор, который руководил ЛенГИДУВом на протяжении 10 лет, с 1965 по 1974 гг. В те годы были восстановлены традиционные Актовые дни, на которые выносились наиболее важные проблемы и достижения института. Актовые дни привлекали к себе большое внимание сотрудников института, а также и других учреждений Ленинграда и страны, желающих принять участие в празднике института и послушать речи крупных ученых по избранным проблемам медицины. Актовый зал института не вмещал всех желающих участвовать в этом мероприятии, поэтому они проводились в арендуемых театрах, дворцах культуры Ленинграда с последующим просмотром спектаклей этих театральные коллективов.

В память о крупном отечественном ученом, основателе школы советских гигиенистов и кафедры общей гигиены Г.В. Хлопине, с 1968 г. в ЛенГИДУВе стали проводить ежегодные Хлопинские чтения с обсуждением актуальных проблем гигиены, связанных с дальнейшим развитием идей Хлопина. Эти чтения проводятся и сейчас. Кроме профессорско-преподавательского состава санитарно-гигиенического факультета, на этих чтениях присутствовали также гигиенисты города.

По инициативе Е.В. Майстраха было возбуждено ходатайство перед Министерством здравоохранения о присвоении кафедрам имен их основателей или выдающихся руководителей: Н.Н. Петрова, Д.О. Отта, Г.В. Хлопина, С.Н. Давиденкова и об установлении мемориальных досок Э.Э. Эйхвальду, Н.В. Склифосовскому, Г.В. Хлопину, Н.Н. Петрову, С.Н. Давиденкову. Именно в те годы на фасадах здания института были установлены мемориальные доски Н.Н. Петрову и С.Н. Давиденкову.

К 1965 г. в ЛенГИДУВе имелось 40 кафедр и 3 самостоятельные доцентуры. При Е.В. Майстрахе были открыты кафедры детской хирургии, медицинской службы гражданской обороны, те-

рапевтической стоматологии № 1, физиотерапии, а также научно-исследовательский отдел глубоких микозов с клиникой, цитологическая и радиоизотопная лаборатория. Была организована группа научно-медицинской информации, введены новые формы преподавания — программированное обучение, включение в учебные программы результатов научных разработок сотрудников института, циклы занятий по педагогике и медицинской психологии для аспирантов и молодых преподавателей.

В 1969 г. под председательством ректора в ЛенГИДУВе был организован совет по кадрам и научной организации труда, основной задачей которого была разработка мер по рациональному использованию врачебных кадров и материально-технических средств кафедр, введены в работу полиграфический участок, центр магнитофонных записей истории болезни, службы централизованной подачи кислорода.

Большое внимание уделялось шефской помощи районам города и области, которая заключалась в чтении лекций для врачей больниц и поликлиник, консультировании больных, проведении показательных операций, внедрении в практику новых методов диагностики и лечения. Для координации этой деятельности в 1965 г. был создан совет по организации научно-практической помощи института органам и учреждениям здравоохранения Ленинграда и области.

Активная позиция Е.В. Майстраха как ректора ведущего в СССР института для усовершенствования врачей сопровождалась все более возрастающим авторитетом ЛенГИДУВа. Это выражалось в постоянном увеличении числа обучающихся (за 10 лет в институте обучалось более 45 000 врачей разных специальностей), укреплении связей с союзными и автономными республиками: в институте обучались врачи из 14 союзных и 16 автономных республик. Ежегодно проводилось большое количество научных конференций. Признанием большого научно-педагогического потенциала ЛенГИДУВа стал Приказ Министерства здравоохранения СССР (№ 571 от 17.06.1972 г.), предоставивший институту право выпуска печатной продукции, минуя книжные издательства.

Добрую славу заслужил организованный в 1973 г. в нашем институте для врачей города первый университет прогресса медицинской науки и практики (ректор общественного университета — проф. В.П. Медведев), в котором на протяжении 2 лет в вечернее время успешно обучались более 180 врачей из 50

поликлиник и медсанчастей города. Четкая организация занятий в университете, высокой уровень лекций были обеспечены благодаря активному участию в работе университета сотрудников ЛенГИДУВа.

За 10 лет существенно изменился характер проводимой в институте учебной работы. Так, наряду с расширением перечня проводимых циклов (в 1974 г. их было 195) и с сокращением их продолжительности, за последние 5 лет значительно возрос удельный вес циклов тематического усовершенствования. В 1974 г. они составляли уже 70% от всех проводимых в институте. Также увеличилось количество выездных циклов, для проведения которых сотрудники института по просьбе местных органов здравоохранения выезжали в отдаленные районы нашей страны и проводили занятия с врачами.

Большую помощь оказывал институт Минздраву СССР при подготовке врачей, направляемых для работы во Всемирную организацию здравоохранения: в ЛенГИДУВе проводилось их усовершенствование как по специальности, так и по иностранному языку.

1965–1975 гг. были периодом быстрого развития медицинской науки, становления новых направлений в клинической и теоретической медицине. Потребность в быстрой популяризации достижений науки, внедрении в практику советского здравоохранения новых методов диагностики и лечения заставляло кафедры нашего института ежегодно обновлять перечень проводимых циклов. В течение 10 лет в ЛенГИДУВе было вновь подготовлено и проведено 185 циклов, т. е. фактически почти полностью обновлен весь проводимый перечень. Среди новых, подготовленных в 1970–1975 гг. циклов с большим вниманием и интересом встречены циклы по кардиоревматологии для педиатров, по актуальным вопросам иммунологии для врачей-лаборантов, по клинической физиологии и медицинской электронике, по санитарной охране территории СССР, по компрессионному и дистракционному остеосинтезу в травматологии, по клинической энзимологии и другие.

Все эти годы Е.В. Майстраха не оставляла мысль о необходимости расширения института. В 1971 г. впервые возникла идея строительства учебно-лабораторного корпуса в комплексе с начавшей тогда строиться в Выборгском районе города областной клинической и двумя ведомственными больницами с тем, чтобы использовать их в качестве клинической базы. Предполагалось перевести туда теоретические и санитарно-гигиенические

кафедры, развернуть современную клиническую больницу и построить лечебный корпус на 540 мест на основной базе. По этому поводу велась оживленная переписка между ректором института Е.В. Майстрахом, министром здравоохранения СССР Б.В. Петровским и председателем Ленгорисполкома А.А. Сизовым. Однако этот проект принят не был, но, видимо, послужил основой для проектирования в последующем строительства комплекса зданий для института.

Завершая очерк об этом выдающемся ученом, педагоге, ректоре нам хочется привести воспоминания людей, которые знали Евгения Владимировича с разных сторон, общались с ним, учились у него, работали на его кафедре, выполняли научные работы под его руководством. Нам кажется, что эти воспоминания приблизят читателя к более полному восприятию личности Евгения Владимировича Майстраха не только как ученого, но и как человека, со своими достоинствами и недостатками.

Е.В. МАЙСТРАХ В ВОСПОМИНАНИЯХ Н.М. ЧЕКИНОЙ

Евгений Владимирович Майстрах в моих воспоминаниях оживает первым настоящим учителем, повлиявшим на всю мою последующую профессиональную деятельность. Я приехала в Ленинград в 1970 г. поступать в аспирантуру на кафедру патологической физиологии ЛенГИДУВа. Город сразу произвел сильное впечатление своей строгой, торжественной красотой, взгляд постоянно обращался вверх, на эти удивительные красивые дома, каждый из которых индивидуален и очарователен своей неповторимостью. И вот я пришла на кафедру и встретила своего будущего руководителя, который, так же как и город, произвел сразу сильнейшее впечатление одним внешним видом: передо мной был высокий, красивый мужчина с лицом, где выделялся сократовский лоб, глубоко посаженные небольшие, но очень внимательные и выразительные глаза, которые всегда (как я потом определила) смотрели на собеседника с пониманием, интересом и как бы проникали в самую душу. Из первого нашего разговора я поняла, что это очень доброжелательный, интеллигентный человек. Выслушав мою скромную биографию, Евгений Владимирович объяснил, каковы должны быть мои первые шаги в незнакомом коллективе, и так спокойно (а я очень переживала перед этой первой встречей), можно сказать, буднично

началась моя аспирантская жизнь. При дальнейшем пребывании на кафедре и развитии более тесного сотрудничества со своим руководителем я поняла, что по великому везению попала в ученицы к незаурядной личности. Евгений Владимирович как учитель поражал своим разносторонними знаниями, интересными идеями, он просто и доступно объяснял задачи исследования и пути решения, но в то же время учил мыслить самостоятельно, анализировать и, что самое ценное, вникать в механизмы полученных результатов в процессе научного творчества.

В то время Евгений Владимирович был ректором института, времени для аспирантов у него было не так много, однако каждая беседа с ним была настолько содержательной, что давала толчок к самостоятельной работе на 2–3 месяца вперед. Я помню, что беседовать с Евгением Владимировичем, слушать его было огромным удовольствием, ибо каждая встреча была ценнейшей школой для вчерашней выпускницы вуза. Это была школа в самых разных проявлениях он учил меня работать, творчески мыслить, подавал пример общения с коллективом, был учителем просто в жизни. Он очень любил литературу, музыку, ставший ему родным город. Помню, возвращаясь с лекции (я была у него демонстратором слайдов), мы ехали в машине по Невскому проспекту, Евгений Владимирович обратил мое внимание на этот чудесный проспект и подчеркнул, что его красота обусловлена не только самими зданиями, но и строгой пропорциональностью высоты зданий и ширины проспекта. Благодаря Евгению Владимировичу я познакомилась с такими писателями, которых я раньше не читала — это, прежде всего, Шолом-Алейхем, Ибсен. Он знал наизусть множество стихов Пушкина, Лермонтова, часто цитировал Л.Н. Толстого. Его рассказы о своем учителе В.С. Галкине были полны уважения, доброй памяти, остроумных воспоминаний о своей творческой молодости.

Я была знакома и с его женой Лидией Кузьминичной Чередниченко, которая тоже была ученым, доктором медицинских наук, работала в лаборатории терморегуляции института физиологии АМН им. И.П. Павлова. Часть своей научной работы я выполняла в ее лаборатории, что позволило мне достаточно хорошо узнать спутницу жизни моего неординарного руководителя. С Лидией Кузьминичной Евгений Владимирович познакомился в годы войны, она была студенткой медицинского института и занималась в студенческом научном кру-

ке. Так, на почве общих научных интересов и нашли они друг друга для будущей совместной жизни. Лидия Кузьминична всю жизнь была верной спутницей Евгения Владимировича, их объединяли общие научные проблемы, даже внешне они были похожи — оба высокие, красивые. К сожалению, у них не было детей, и всю свою жизненную энергию они тратили на творческую работу, проводя две трети времени в институтах.

В их квартире преобладали в основном книги. Любимым помещением Евгения Владимировича был кабинет, где стояли огромные шкафы с книгами, на письменном столе лежали бумаги, записи, чувствовалась атмосфера настоящего творчества.

Оба обожали животных, у них всегда жили кошки, причем не одна, а две. Евгений Владимирович лечил их и переживал, если что-то случалось с любимыми животными. В их доме витал дух глубочайшего уважения к науке, ко всему прекрасному, что сопровождало по жизни этих двух увлеченных, образованных и интеллигентных людей.

При написании диссертации я узнала еще одного Е.В. Майстра — скрупулезного, точного до мелочей; он правил диссертацию не один раз, добивался четкого логического изложения материала исследования. Его требовательность и способность отшлифовывать материал были невероятными. Он работал с каждым аспирантом и соискателем с полной самоотдачей, щедро делился своими научными идеями, умением творчески распорядиться багажом интересных находок, сделанных в процессе научной работы. Результатом такого плодотворного колоссального труда истинного ученого стали 5 монографий, 28 докторских и кандидатских диссертации.

После окончания аспирантуры мне посчастливилось и дальше продолжать трудиться рядом с Евгением Владимировичем на его кафедре в должности ассистента. Это был очень интересный, полный исторических событий для кафедры период — время становления нового направления преподавания. Мудрый, мыслящий с большой перспективой профессор Е.В. Майстрах четко уловил необходимость тесного слияния клиники с сухой теорией патофизиологии. Только благодаря его инициативе появилась новая специальность — врач-клинический физиолог. Я начинала преподавание под руководством Евгения Владимировича на циклах для преподавателей медицинских училищ, где мы занимались чисто экспериментальными физиологическими разделами, но очень скоро, буквально через год, Евгений Вла-

димирович поставил перед всеми преподавателями кафедры задачу: подготовить и проводить циклы для врачей по клинической патофизиологии и функциональной диагностике, т.е. перейти на новый уровень преподавания. Вопросы клинической патофизиологии кровообращения, дыхания мы стали тесно увязывать с методами функциональной диагностики, перешли на клинико-функциональное направление. Но об этом достаточно подробно говорилось выше. Мне же хочется вспомнить Евгения Владимировича как прекрасного педагога, у которого я училась и под руководством которого происходило мое становление как профессионального преподавателя. Меня всегда восхищало его умение читать лекции. Он удивительно тонко чувствовал аудиторию, обладал способностью доносить до каждого слушателя сложный теоретический материал по клинической патофизиологии и всегда вовремя умел разрядить сгущавшееся напряжение в аудитории остроумной цитатой из произведений великих русских классиков, шуткой, примером из своей богатой научной практики.

Евгений Владимирович создал огромный банк демонстрационного материала, уже в то время его лекции всегда сопровождалась прекрасной демонстрацией слайдов, которыми сотрудники кафедры пользовались очень долго, пока не появились компьютерные технологии демонстрации, видеомagniтофоны.

Как истинный учитель, он записал все свои лекции на аудиокассеты, и мы, молодые преподаватели с огромной благодарностью учились читать лекции, используя этот богатейший архив.

Евгений Владимирович частенько заглядывал ни практические занятия, внимательно слушал, а потом вызывал «на ковер» и проводил детальное, очень критическое собеседование. Порой он был достаточно резок в своих высказываниях, не щадил самолюбия молодого ассистента, но мы понимали (а сейчас это проверено временем), что все это было во благо начинающего преподавателя, что он учил нас по старому суворовскому принципу: «тяжело в ученье, легко в бою».

Я очень благодарна своему первому учителю за то, что именно он, будучи истинным ученым-патофизиологом, четко вложил в меня стремление находить и видеть в каждом диагностическом признаке механизм формирования полученных изменений, понимать и обязательно сочетать чисто прикладную функциональную диагностику с клинической патофизиологией. Давно читая курс лекций на циклах по функциональной диагностике, я все-

гда начинаю изложение материала с клинической патофизиологии и только потом перехожу к функциональной диагностике.

В последние годы работы на кафедре (1985–1986 гг.), когда Евгений Владимирович был болен, он все равно так же блестяще читал лекции, доставляя огромное удовольствие слушателям своей эрудицией, великолепным ораторским искусством, высочайшим профессионализмом, правда, он не мог долго стоять и читал сидя.

Несомненно, мне очень повезло, что в начале своего жизненного пути судьба определила мне в наставники выдающегося ученого, прекрасного педагога, профессора Евгения Владимировича Майстраха и на протяжении почти 16 лет я работала под его мудрым руководством.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ВИКТОРА ЕФИМОВИЧА БОДРОВА (доцент кафедры пропедевтики Педиатрической медицинской академии)

На жизненном пути мы встречаем огромное количество людей, но образы лишь немногих сохраняются в памяти и сердце навсегда. Таким человеком был и остается для меня Евгений Владимирович Майстрах — учитель, прекрасный человек, выдающийся ученый.

Обучение в ординатуре и последующая работа ассистентом кафедры общей клинической патологии под руководством незабвенного Евгения Владимировича явились для меня подарком судьбы и большой честью.

При первой встрече с Евгением Владимировичем поражали его огромный рост, глубоко посаженные пронизательные глаза и высокий лоб, выдающийся недюжинные умственные способности, в чем впоследствии я имел возможность неоднократно убедиться и что так восхищало в нем.

За время обучения на кафедре мне неоднократно доводилось слушать лекции Евгения Владимировича по клинической физиологии сердца и кровообращения, теплового обмена и терморегуляции, а позже — по философским вопросам медицины, которые читались для профессорско-преподавательского состава ЛенГИДУВа. Глубокое знание предмета, широчайшая эрудиция, железная логика и высокая культура русского языка определяли уникальность его лекций. Без доли преувеличения можно сказать, что Евгений Владимирович был лектором от Бога.

Щедро делясь своими знаниями и опытом ученого и мудрого человека, Евгений Владимирович вскоре стал моим бессменным наставником и учителем. Благодаря его влиянию, я посетил массу циклов на разных кафедрах института, а на втором году ординатуры начал участвовать в педагогическом процессе и, наконец, стал ассистентом кафедры. Анализируя результаты моего обучения, а в дальнейшем преподавательской деятельности Евгений Владимирович часто повторял любимую поговорку: *Von bis zur Zehe* (в дословном переводе с немецкого — с головы до пят), призывая к доскональному изучению научной дисциплины или проблемы.

Неоценимую помощь Евгений Владимирович оказал мне в работе над кандидатской диссертацией, одновременно раскрывая особенности методологии научной работы. Я бесконечно благодарен за все, что сделал для меня этот Большой человек.

Осенью 1984 г., 19 октября по старому стилю мы стояли возле кабинета Евгения Владимировича и беседовали. Вдруг он замолчал, задумался, и глядя в окно, сказал: «Сегодня день встречи лицестов» — и процитировал несколько строк из А.С. Пушкина. Евгений Владимирович нередко читал на память стихотворные произведения разных авторов, в том числе Гете на немецком языке. Он прекрасно знал русскую и зарубежную классику, историю России и был энциклопедически образованным человеком.

Евгений Владимирович отличался большим тактом и скромностью: он умел слушать и никогда не показывал собеседнику своего превосходства. Я ни разу не слышал от него о наградах и поощрениях за научную деятельность, многочисленных научных трудах и более чем 30 диссертациях, выполненных под его руководством. Он скромно одевался и крайне редко приезжал на работу на собственном автомобиле. Однажды с Евгением Владимировичем мы отправились на его «Волге» в одну из библиотек города. За сравнительно короткий путь он сделал два нарушения и был по-мальчишески доволен, что остался незамеченным инспектором ГАИ. Когда добрались до места, рассмеявшись, Евгений Владимирович объяснил свои водительские промахи тем, что мало ездит и что его «железный конь» большую часть времени проводит в «конюшне».

Печальной была наша последняя встреча, состоявшаяся в больнице, и в предчувствии надвигающейся трагедии вместо обычного «до свидания», мы расстались, сказав, друг другу: «С Богом!». Вскоре Евгения Владимировича не стало.

Прошло 17 лет, с тех пор как ушел из жизни Евгений Владимирович, но его светлый образ и память о нем не тускнеют от времени.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПРОФЕССОРА Владислава Адамовича Михайловича

С Евгением Владимировичем Майстрахом я был знаком с 1965 г., когда он пришел в наш институт, и практически до его смерти. Все эти годы мы были с ним если не в дружеских, то в очень хороших отношениях. Однако наши взаимные отношения ограничивались территорией института. Хотя нет, один раз он был у меня дома. Это было в декабре 1979 г., когда я защищал докторскую диссертацию. Евгений Владимирович был моим консультантом, во многом помог мне, о чем я скажу далее. Тогда банкеты, фуршеты и прочие формы «обмывания» подобного рода событий были категорически запрещены ВАКом под угрозой отмены результатов голосования при обнаружении нарушения этого приказа. Вот тогда-то мы и собрались у меня дома — Евгений Владимирович, мой шеф Владимир Львович Ваневский, которому я тоже очень многим обязан, и официальные оппоненты — Ю.Н. Шанин, С.А. Селезнев и В.А. Гологорский, и потихонечку выпивали и закусывали чем бог послал, а посылал он тогда не очень изобильно...

...Это был человек очень высокого роста, и с высоты этого роста он «свысока» разговаривал с людьми, поэтому многие считали его заносчивым, высокомерным. Хотя это было не так. Конечно, он был немного «барин», но это «барство» не мешало ему быть весьма демократичным и даже импонировало многим. Хотя были и такие «левацко» настроенные сотрудники, и их тоже было немало, у которых это качество вызывало отрицательные эмоции.

Он понимал толк в красивых вещах. В своем ректорском кабинете он сосредоточил остатки прекрасной мебели александровских времен, которая его преемником была выброшена и бесследно пропала. Такая же мебель была в его кафедральном кабинете, к ней неоднократно возникал интерес у Эрмитажа, и, по-моему, она, в конце концов, туда и попала.

Евгений Владимирович очень любил машины и был неплохим водителем своей 21-й «Волги», но ничего в них не понимал. Сам с юмором рассказывал о том, что однажды в дороге, на шоссе, машина отказала, и он, проголосовав, обратился за помо-

щью. Проявивший сочувствие к потерпевшему остановился, поволил под капотом и сказал, что сделать ничего не может. А следующий, заглянув туда же, заявил, что он удивляется, как это машина вообще шла без каких-то совершенно необходимых для движения деталей. Пришлось ее тащить на буксире...

С Евгением Владимировичем связано начало моей редакторской деятельности и знакомство с издательством «Медицина». В конце 1978 г. он попросил меня взяться за редактирование книги «Автоматическое управление физиологическими функциями организма в условиях патологии», которая была им написана в соавторстве с Ю.С. Вайлем. Я мало что понимал в сложных проблемах, изложенных в ней, но смело взялся за эту работу — голова моя еще тогда не была загружена {?} недостаточностью кровоснабжения. Я здорово перелопатил книгу, и, на взгляд многих, в том числе и заведующей редакцией издательства «Медицина» Т.И. Грековой, она получилась весьма приличной. Эта книга с дарственной надписью стоит у меня на полке, и я иногда заглядываю в нее, вспоминая те времена. Евгений Владимирович издал несколько книг по результатам своих научных исследований и целую серию небольших пособий, где рассматривались различные проблемы патологических состояний, которые помогли многим врачам, в том числе и мне, разобраться в их сущности. Но анализ научных изысканий Евгения Владимировича выходит за рамки моих воспоминаний о нем. Да и моего «багажа» для этого не хватит.

Евгений Владимирович очень помог мне в выполнении докторской диссертации, он создал прекрасные условия для ее осуществления. Помню массу ценных советов, которыми я воспользовался. Вся экспериментальная часть работы — более 200 опытов на кошках — была выполнена в его лаборатории с использованием уникального в то время оборудования. Он выделил мне в помощь двух сотрудников — препаратора и лаборанта, которых, впрочем, кафедра анестезиологии и реаниматологии, на которой я тогда работал, использовала для других целей.

В последние годы Евгений Владимирович тяжело болел, но мужественно переносил страдания и до последних дней не переставал интересоваться делами института. Был интересным собеседником. По-настоящему интеллигентным человеком. Таким я его запомнил. И часто думал о нем. И эти воспоминания пробуждают во мне теплые чувства.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ АЛЬБИНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ ИЗВЕКОВОЙ (заведующая отделением функциональной диагностики ЦМСЧ № 122)

Е.В. Майстрах — ученый широкого диапазона, обладавший глубочайшими знаниями по патофизиологии, не оставлял без внимания и насущные вопросы практической медицины. Весной 1979 г. состоялся клиничко-административный совет при Главном управлении здравоохранения о перспективах развития функциональной диагностики в Ленинграде. В это время я была главным специалистом по функциональной диагностике Ленинградской области и заведующей отделением функциональной диагностики Ленинградской областной клинической больницы.

Е.В. Майстрах поручил мне составить перспективный план развития службы на различных уровнях лечебно-профилактических учреждений. Помню, как долго обсуждался вопрос о том, какие технические средства нужны и какими силами это осуществить. Временные нормативы на различные виды исследований только утверждались, а техническое оснащение службы было очень скудным: в лучшем случае имелись многоканальные электрокардиографы, фонокардиографы, велоэргометры, реографы. Энцефалографы были только в многопрофильных больницах. Е.В. Майстрах при составлении доклада говорил: «Можно представить самое светлое будущее функциональной диагностики, но чтобы оно было реальностью».

Наиболее серьезную дискуссию и даже скептическое недоверие у участников клиничко-административного совета вызвал проект создания диагностических центров, в которых жителям Ленинграда были бы доступны самые современные диагностические технологии: дистанционные кабинеты приема и консультирования, ЭКГ, ЭЭГ и т. д., компьютерное архивирование диагностических данных, обмен результатами исследований и консультациями между медицинскими учреждениями, оснащение центров ультразвуковыми приборами различного назначения. Именно в этом проекте Е.В. Майстрах увидел возможность технологического прорыва функциональной диагностики и укрепление ее позиций и значимости в клинической практике.

Естественно, для строительства и создания подобных центров были необходимы денежные средства, которых на тот мо-

мент в Главном управлении здравоохранения не было, поэтому этот раздел доклада был назван «фантазиями Фарятьева», но через год усилиями Е.И. Чазова диагностические центры были созданы в Москве, а в 1986—1987 гг. открылся первый диагностический центр в Ленинграде.

Сейчас многие проекты, которые были разработаны Е.В. Майстрахом, продолжают осуществляться: развитие телемедицины, индивидуальный подбор лекарственной терапии с использованием функциональных методов исследования и другие.

Срок, разделивший «фантазии Фарятьева» и реальную медицину высоких технологий, у истоков которой стоял Е.В. Майстрах, оказался не таким уж долгим — всего 23 года.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ВРАЧА-СЛУШАТЕЛЯ ЭММЫ АНАТОЛЬЕВНЫ ЖИДКОВОЙ (заведующая кабинетом функциональной диагностики поликлиники № 65 г. Петродворца)

1984 г. У меня на руках путевка на усовершенствование по функциональной диагностике в ЛенГИДУВ, но я несколько удивлена названием «Актуальные вопросы клинической физиологии и функциональной диагностики заболеваний респираторно-метаболического профиля». В толк взять не могла, уж очень серьезное описание усовершенствования, но поехала. Нашла кафедру, которая располагалась во дворе на территории ЛенГИДУВа в полуподвальном помещении. Когда я вошла в здание, было ощущение, что я попала в храм науки. Повсюду висели красочные таблицы. На доске объявлений прикреплено расписание занятий, лекций, научных конференций и семинарских занятий. В помещении тепло (был ноябрь-декабрь), уютно, чисто и никакой суеты.

Отношения с преподавателями кафедры установились очень доброжелательные: коллегиальность, понимание, участие во всех наших заботах. А что касается нас — курсантов, то не было никакой боязни, «трясучки», несмотря на то, что материал был очень сложным и объемным: с математическими вычислениями, формулами, не всегда понятными для врачей-практиков. При общении с ассистентом обращала на себя внимание необыкновенная доступность: непонятные для слушателей моменты объяснялись до состояния понимания нами того, что казалось непостижимым, а требовательность была высока.

Первая лекция профессора Е.В. Майстраха. Лекционный зал на 27 человек с подставленными дополнительно стульями (на лекции приходили врачи с других кафедр). Мы с замиранием сердца ждем профессора... и вот заходит большой (в полном смысле этого слова) высокий, статный, красивый и начинает читать лекцию о патологической физиологии...

После лекции, естественно, вопрос: «Вам все понятно, коллеги?». И — тишина в аудитории. Я мало что поняла, записала всю лекцию слово в слово, промолчать бы, так нет же, изрекаю: «Можно бы попроще», на что Евгений Владимирович, сложив руки крестом на груди промолвил: «Проще не могу».

Мне до сих пор неловко за этот выпад. Наука — вещь серьезная, и для ее постижения нужно прилагать труд, требуется время.

Один эпизод меня приятно удивил. На кафедре был организован субботник, мы вместе с работниками кафедры убирали помещения. Я протирала окна. Забравшись высоко под потолок, случайно выронила из рук тряпку, было не спуститься, а рядом никого не оказалось. В это время Евгений Владимирович проходил по коридору, не узнав его сверху, я попросила подать злополучную тряпку. Господи, надо было видеть его изумление — восторженное выражение лица оттого, что я так стараюсь, стоя под потолком. А я от стыда и смущения готова была выпрыгнуть в окно. А какой был восторг у всех после работы, как все были довольны. Это как же нужно любить свое детище, чтобы так радоваться.

Профессор был достаточно строг, но разумно уступчив, щадя наше профессиональное самолюбие. Я уже писала о том, что материал, который он давал в лекциях, был не только сложным, но и уникальным, и охватить, понять все это в течение 1,5 месяцев невозможно. И, конечно, мы перед экзаменом дрожали еще как. Кроме Е.В. Майстраха, принимали экзамен ассистенты. Мне, естественно, хотелось побеседовать с ассистентом, если честно, заикаться и спотыкаться на словах перед профессором было стыдно. Мы же врачи. Он, будучи очень тонким психологом, посидев где-то час, приняв экзамен у именитых, на мой взгляд, врачей, кандидатов наук, которые, кстати сказать, нас выручали, сразу шли отвечать к нему, приняв экзамен у них, он встал, пожелав нам хорошей сдачи и доверив прием экзамена ассистентам.

Какое было время! По истечении его понимаешь: я училась у Евгения Владимировича Майстраха. Мне в жизни очень по-

везло. Был период, когда в течение 1,5 месяцев мы каждый день имели возможность общаться с таким великим ученым, прекрасным педагогом.

Список основных научных работ профессора Е.В. Майстраха

1. *Майстрах Е.В.* Очерки по обратной гипотермии. — Изд. КНР, 1958.
2. *Майстрах Е.В.* Гипотермия и анабиоз. — М. — Л.: Наука, 1964.
3. *Лазарис Я.А., Серебровская И.А.* Нарушения кислотно-щелочного гомеостаза (под ред. Е.В. Майстраха) // Лекции по клинической патофизиологии. — 1973.
4. *Кушаковский М.С.* Новые данные о патогенезе эссенциальной гипертонии (под ред. Е.В. Майстраха) // Лекции по клинической патофизиологии. — 1973.
5. *Методические* указания к практикуму по клинической патофизиологии и функциональной диагностике «Поликардиографы» / Под ред. Е.В. Майстраха. — Л., 1973.
6. *Хромов Б.М.* Аллотрансплантация (гомотрансплантация) органов человека (под ред. Е.В. Майстраха) // Лекции по клинической патофизиологии. — 1974.
7. *Майстрах Е.В.* Этиология и патогенез замерзания человека // Лекции по клинической патофизиологии. — 1975.
8. *Карев И.С., Майстрах Е.В.* Некоторые современные представления о строении, функции и регуляции тонуса кровеносных сосудов // Лекции по клинической патофизиологии. — 1975.
9. *Майстрах Е.В.* Патологическая физиология охлаждения человека. — Л.: Медицина, 1975.
10. *Майстрах Е.В.* Тепловой гомеостаз // Гомеостаз. — М.: Наука, 1976.
11. *Газовый* анализ воздуха (аппаратура и методики) // Методические указания по клинической патофизиологии и функциональной диагностике / Под ред. Е.В. Майстраха. — 1976.
12. *Подготовка* информации, получаемой в ходе функциональных исследований, для обработки на ЭЦВМ // Методические указания по клинической патофизиологии и функциональной диагностике / Под ред. Е.В. Майстраха. — Л., 1976.
13. *Майстрах Е.В.* Энергетический обмен человека // Лекции по клинической патофизиологии, 1977.
14. *Механокардиография* (прибор и методика) // Методические указания по клинической патофизиологии и функциональной диагностике / Под ред. Е.В. Майстраха. — Л., 1978.
15. *Майстрах Е.В., Вайль Ю.С.* Автоматическое управление функциями в условиях патологии. — М.: Медицина, 1978.
16. *Спирография* (прибор и методика) // Методические указания по клинической патофизиологии и функциональной диагностике / Под ред. Е.В. Майстраха. — Л., 1980.
17. *Майстрах Е.В.* Вопросы по клинической патофизиологии «Физиологические и клинические наблюдения по автоматическому регулированию острой сосудистой недостаточности кровообращения». — 1980.
18. *Майстрах Е.В.* Физиологический подход к решению клинических задач // Лекции по клинической патофизиологии. — Л., 1984.

Список докторских и кандидатских диссертаций, выполненных под руководством проф. Е.В. Майстраха

1. *Оксова Е.Е.* Патоморфология центральной нервной системы при кататонической форме шизофрении. Канд. дисс. Л., 1962.
2. *Дмитриева Н.А.* О патологических последствиях острого охлаждения. Экспериментальное исследование. Канд. дисс. Л., 1963.
3. *Узлийев А.А.* К вопросу о лечебном действии дробной перидуральной новокаиновой блокады при экспериментальной столбнячной интоксикации. Канд. дисс. Л., 1966.
4. *Ширяев А.Д.* Влияние звуковых раздражений на лейкоцитарные реакции. Экспериментальное исследование. Канд. дисс. Л., 1968.
5. *Тиглиева С.Н.* Изменения электрической активности мозга и некоторых показателей терморегуляции при общем охлаждении ненаркотизированных кошек. Канд. дисс. Л., 1969.
6. *Кузнецов В.А.* Влияние звуковых раздражений на раневой процесс. Канд. дисс. Л., 1996.
7. *Жарская В.Д.* Функциональные сдвиги в организме и морфологические изменения в центральной нервной системе при гипотермии у ненаркотизированных животных. Канд. дисс. Л., 1969.
8. *Блок М.Я.* Применение радиотелеметрии для изучения сократительной деятельности матки в процессе нормальных родов. Канд. дисс. Л., 1969.
9. *Кусков В.Д.* Состояние периферического кровообращения и нервно-мышечного аппарата при компрессионном остеосинтезе. Канд. дисс. Л., 1971.
10. *Коновалова И.Г.* Сдвиги терморегуляции и морфологические изменения в различных отделах центральной нервной системы при гипотермии и выходе из нее. Канд. дисс. Л., 1972.
11. *Коровин К.Ф.* Распределение и обмен катехоловых аминов в тканях охлажденного ненаркотизированных крыс. Канд. дисс. Л., 1973.
12. *Чекина Н.М.* Преопатическая область переднего гипоталамуса и реакции на охлаждение ненаркотизированных животных. Канд. дисс. Л., 1973.
13. *Ковалев О.А.* О закономерностях изменений регионального кровонаполнения. Докт. дисс. Л., 1974.
14. *Кочубей Н.М.* Функциональная морфология надпочечников в условиях острой сосудистой недостаточности. Канд. дисс. Л., 1974.
15. *Иванова К.П.* О перераспределении циркулирующей крови в организме под влиянием низких температур. Канд. дисс. Л., 1974.
16. *Курилин А.П.* Функциональная морфология гипоталамо-нейрогипофизарной системы, юстагломерулярного аппарата и канальцев почек в условиях острой сосудистой недостаточности. Канд. дисс. Л., 1975.
17. *Долушина А.Д.* Исследование центрального кровообращения при введении вазоактивных веществ для управления артериальным давлением. Канд. дисс. Л., 1975.
18. *Сорокин В.Д.* Клиническое и экспериментальное изучение некоторых типичных синдромов черепно-мозговой травмы. Канд. дисс. Л., 1975.
19. *Шугаев А.И.* Причины возникновения почечной недостаточности у больных острым деструктивным панкреатитом. Канд. дисс. Л., 1975.
20. *Стабровский Е.М.* Организация нейроэндокринного эффекторного звена системы терморегуляции. Докт. дисс. Л., 1975.
21. *Северовостокова В.И.* Особенности глюкокортикоидной реакции надпочечников при действии низкой температуры на организм. Канд. дисс. Л., 1975.

22. *Шереметевская С.К.* Регионарные перераспределения крови в начальном периоде охлаждения. Канд. дисс. Л., 1975.

23. *Александрова Н.И.* Ревматизм в подростковом и юношеском возрасте (клиника, течение, исходы, вопросы организации кардиологической помощи). Докт. дисс. Л., 1978.

24. *Михайлович В.А.* Гипоксия и наркоз в анестезиологической практике: (экспериментально-клиническое обоснование выбора средств для наркоза с целью профилактики гипоксии). Докт. дисс. Л., 1978.

25. *Сидоренко Л.И.* Оценка нейро-гормональных факторов возникновения и патогенетическое обоснование мастопатии: (Дисгормональной гиперплазий молочных желез). Докт. дисс. Л., 1978.

26. *Ланцов Л.С.* Гигиеническая оценка условий перевозок населения городским пассажирским наземным транспортом. Канд. дисс. Л., 1978.

27. *Комарова Л.А.* Клинико-физиологическое обоснование лечебного применения физических факторов при гипертонической болезни. Докт. дисс. Л., 1979.

28. *Гельман В.Я.* Разработка и исследование методов идентификации биологических объектов в замкнутых контурах управления. Канд. дисс. Л., 1979.

29. *Цимбалистова Е.А.* Диагностика травматического остеомиелита нижней челюсти и роль иммунокоррекции в комплексе его лечения. Канд. дисс. Л., 1985.

30. *Бодров В.Е.* Гемодинамика малого и большого круга кровообращения у больных ишемической болезнью сердца и влияние на нее пропранолола (обзидана). Канд. дисс. Л., 1986.

31. *Коробкина О.А.* О функциональных взаимосвязях энергетического, теплового обмена и системного кровообращения при гипертонической болезни. Канд. дисс. Л., 1987.

32. *Гулевская О.М.* Физиологические соотношения между выполняемой внешней работой и энерготратами организма при нарушении функции сердца. Канд. дисс. Л., 1988.